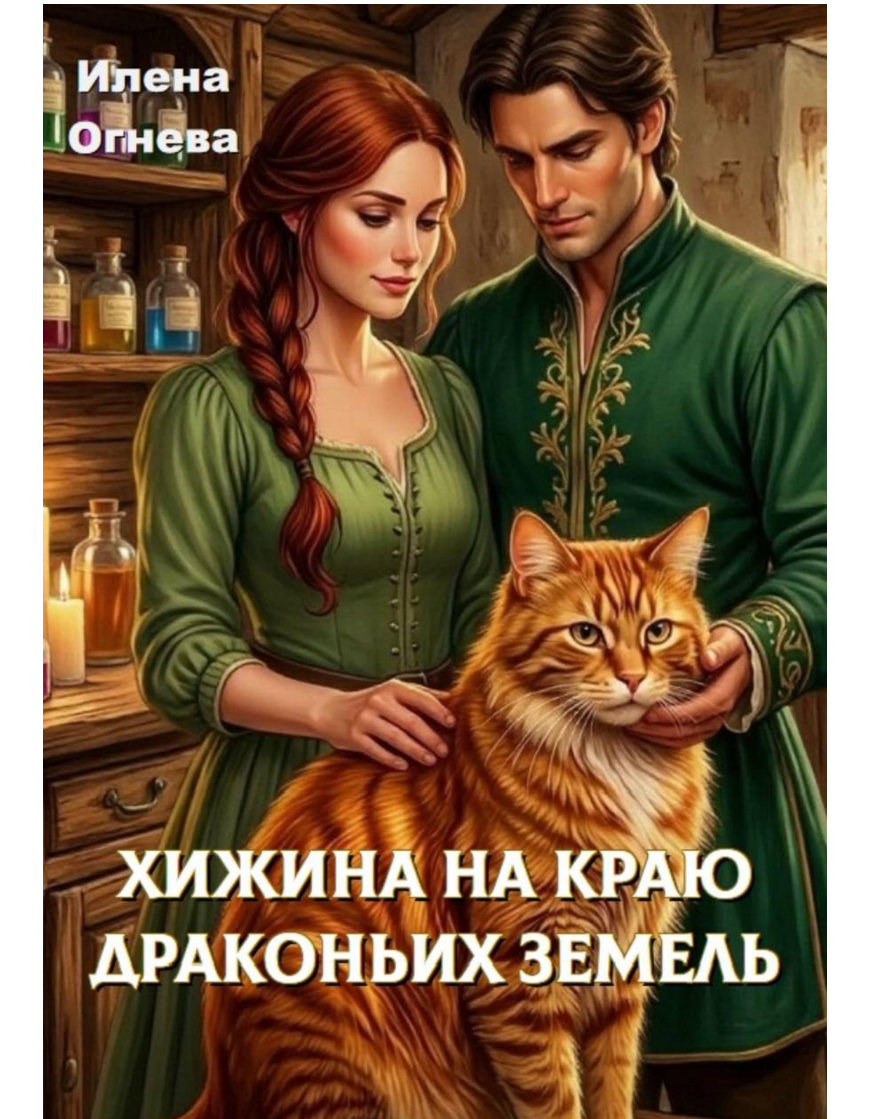

The illustration depicts a man and a woman in medieval-style clothing. The woman, on the left, has long, wavy red hair styled in a braid and wears a green dress with a laced-up bodice. The man, on the right, has dark hair and wears a green tunic with gold embroidery. They are both looking down at a large, fluffy orange tabby cat sitting in front of them. The background shows a wooden shelf with several glass bottles containing liquids of different colors (green, yellow, blue) and a lit candle on a wooden surface.

**Илена
Огнева**

**ХИЖИНА НА КРАЮ
ДРАКОНЬИХ ЗЕМЕЛЬ**

Илена Огнева

Хижина на краю драконьих земель

<https://litres.ru/74550164>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина открыла глаза и не узнала небо.

Чужое тело. Чужой мир. Чужая хижина на краю драконьих земель. Единственное, что осталось от прошлой жизни — Барсик, кот, которого она узнала по мурчанию. Только теперь он размером с рысь и смотрит так, будто всё это устроил лично.

Марина — ветеринар. В драконьих землях звери болеют чем-то, чему нет названия, а в лесу попадаются следы, которые неожиданно обрываются.

Хуже всего, что тело помнит то, чего Марина не знает. Развод. Унижение. Клеймо: бесплодна, лишена магии. А теперь новое тело знает что-то, о чём пока не догадывается Марина. Именно это незнание и делает её идеальной мишенью.

Кейден, лорд драконьих земель, смотрит на неё и видит призрак бывшей жены. Той, которую сам выгнал, той, которая исчезла. Он приезжает с подозрением и остаётся. Сможет ли Марина защитить эти земли и довериться тому, кто когда-то отпустил другую?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Илена Огнева

Хижина на краю драконьих земель

Глава 1

Марина открыла глаза и не узнала небо.

Не было слышно привычного шума города, в руках не было термокружки с успевшим остыть за день кофе. Был только колючий холод камней под спиной, и слышалось тихое мурчание кота, который попал с ней в другой мир.

Резкий ветер кидал в лицо дождь вперемешку с хвоей. Марина рывком села, опустила взгляд, посмотрела на руки и не узнала. Тонкие, светлые, без привычных шрамов от кошачьих царапин. Пальцы послушно сжались и разжались, но были как чужие.

«Отлично, — подумала Марина. — Чужое тело, чужой мир. И, судя по всему, меня уже ждут чужие проблемы».

У её ног сидел зверь, похожий на большую кошку. Размером с рысь, с жёсткой на вид шерстью цвета старого мёда, с глазами янтарного цвета. Его уши были чуть прижаты — так Барсик делал, когда не понимал, что происходит. Зверь мурчал и смотрел на Марину, словно спрашивая:

«Ты здесь?»

— Барсик? — прошептала Марина чужим голосом и протянула руку.

Зверь ткнулся горячим носом ей в ладонь и прижался, как делал всегда, когда хотел, чтобы его погладили.

Марина провела рукой по внезапно оказавшейся мягкой шерсти и стиснула пальцы. В горле встал тугой комок, по щеке скатилась слёза. Марина всхлипнула, шмыгнула носом. Это он. Её Барсик. Магия дала ему другую форму, но душу оставила прежней. И мурчал он точно так же — чуть с придыханием, как будто внутри работала маленькая старая машинка.

«Хорошо, что ты тут, — подумала она. — Одной в чужом мире и в чужом теле было как-то неловко».

Марина осмотрелась. За спиной темнела покосившаяся хижина с приоткрытой дверью. Марина встала и почувствовала непривычную лёгкость тела. От этого ощущения слегка закружилась голова. Она пошла к хижине, Барсик шёл рядом, не отставая ни на шаг от хозяйки.

Дверь открылась легко и без скрипа. Внутри хижины пахло пылью, сыростью и чем-то сладковатым. Настолько неприятным, что желудок предательски сжался. Марина сглотнула и задержала дыхание. Чужое тело, чужие реакции.

Очаг был холодным, но камни всё ещё хранили тепло. Словно кто-то разводил огонь утром. Или вчера. Марина присела, провела ладонью по едва тёплому пеплу, и чужая

память накатила волной.

Накатила не словами, а ощущениями. Имя всплыло само собой, как будто её всегда так звали: Аэлис. Лицо мужчины — резкое, красивое, злое — мелькнуло и исчезло.

Удар в грудь... Страх... Стыд... Развод... Публичный и унижительный.

«Бесплодна... Лишена магии... Возвращаю девичью фамилию...», — звучали в голове слова.

А эта хижина на краю драконьих земель — «подарок» при разводе, от которого хотелось плакать.

— Бесплодна, — повторила Марина. — Ну, посмотрим, кто тут бесплоден. Сначала разожгу огонь, а потом разберёмся с драконьими разводами.

Она собрала сухие ветки и шишки у хижины, под деревьями, похожими на сосны. Руки действовали сами. Смены в ветклинике научили: когда страшно, лечи. Не думай, а делай.

Над углями дрогнуло маленькое, неуверенное пламя. Марина подышала на него, и оно окрепло, потянулось вверх, решившись пожить.

Марина села на стул перевести дух и окинула взглядом стол, на котором стояла глиняная кружка, рядом лежала расчёска с длинными волосами. И аккуратно сложенный клочок бумаги.

Марина потянулась к клочку бумаги, заглянула в кружку и замерла. В отражении воды мелькнуло чужое лицо. Бледное,

с тонкими чертами лица, с тёмными кругами под глазами. Она отвернулась, и отражение ушло, но странное ощущение осталось. Чужое лицо, чужие руки, чужая жизнь.

Марина схватила записку. Почерк был мелкий и торопливый. Чужой язык Марина вдруг поняла сразу, ещё одна странность этого тела:

«Аэлис. Приходи к дальнему загону, когда сможешь. Лисопсы снова болеют. Если не придёшь, то я пойму. Керна».

Марина перечитала. Дальний загон, лисопсы болеют.

— Ну разумеется, — сказала она вслух. — Очнулась в чужом теле, в чужом мире и уже что-то случилось.

Барсик лежал в дверях, поднял голову и посмотрел на хозяйку с таким выражением, точно говорил:

«А ты что хотела, отпуск?»

Марина фыркнула.

«Если не придёшь, то я пойму». Значит, Аэлис не пришла, не смогла.

— Идём, Барсик.

Лес шептал сухими ветками, пряча кого-то или что-то в своей темноте. Барсик замер, наострив уши, и тихо зарычал. Не на Марину, а в сторону леса. Туда, куда им предстояло идти.

Марина сжала кулаки. Страх пробежал по спине острыми иголками, но он не имел права решать за неё.

— Веди, — прошептала она. — Я пойду за тобой.

Барсик двинулся вперёд, и она пошла за ним в чужой лес,

в чужом мире.

Глава 2

Лес встретил холодом и живой тишиной. Шуршащей, с уханьем сов и треском веток под ногами.

Барсик шёл впереди, уверенно выбирая тропу. Его мягкие лапы бесшумно наступали на опавшую хвою и ветки. Марина слышала его тихое, сосредоточенное мурчание. Рабочее мурчание, как называла она.

— Куда? — шепнула она.

Барсик не обернулся. Только чуть повернул ухо, и Марина поняла:

«За мной».

Она шла за ним. Ноги в чужих сапогах скользили на мокрых камнях, но тело двигалось на удивление ловко. Аэлис, видимо, ходила по этим тропам не раз. Марина приноровилась и стала смотреть по сторонам.

Лес был старый. Деревья, похожие на сосны, но не сосны. Кора темнее, хвоя мягче, пахло не смолой, а чем-то горьковатым и свежим. Под ногами был мох и опавшая хвоя, кое-где проступали камни, покрытые бледным лишайником.

Марина отметила про себя, если есть мох, значит, влажно, но не болото. Лишайник растёт в чистом воздухе. Хвоя горькая на запах, и возможно, деревья выделяют что-то защитное.

Скоро тропа нырнула под низкие ветви и вывела на

небольшую поляну. Барсик остановился и опустил нос к земле.

Марина подошла и тоже посмотрела.

Следы.

Глубокие, рваные вмятины в мху. Кто-то шёл тяжело, волоча ноги, как будто нёс что-то на себе или сам еле представлял конечности. Шаг неровный, с провалами: левая нога глубже, правая почти не отпечаталась. Хромота? Или травма?

Марина присела. Профессиональный рефлекс: оценить след, оценить нагрузку, оценить состояние. Может, нёс что-то на плече. А может, сам еле держался.

Работа ветеринаром научила её читать по походке. Вот собака, которая хромает на заднюю, возможно проблема в тазобедренном. Вот кошка, которая поджимает лапу, стоит проверить подушечки. А вот это...

Это было не похоже ни на что.

Следы шли ровно, уверенно и вдруг обрывались. Просто исчезали. Мох не примят, хвоя не смята, ветки не сломаны. Будто человек шагнул и остановился.

Марина обвела взглядом поляну.

— Барсик, — позвала она негромко. — Что это?

Тот стоял над обрывом следа и нюхал мох. Долго и вдумчиво, словно пытался разобрать что-то, чего раньше не встречал. Потом поднял голову и посмотрел на Марину. В его янтарных глазах было непонимание.

Барсик не знал, что это.

Марина стиснула зубы. Когда Барсик не понимает — это плохой знак. Всегда.

Она снова присела, провела пальцами по краю последнего отпечатка. Земля была тёплой. Как будто след ещё не остыл. Но следам было не меньше суток, мох уже начал выпрямляться по краям.

Марина выпрямилась, отряхнула руки.

— Идём, — сказала она Барсику. — Не наше дело. У нас лисопсы болят.

Барсик пошёл вперёд, но ещё раз оглянулся на поляну. Марина тоже оглянулась. И увидела, что у края тропы, там, где обрывался след, лежал маленький лоскут ткани. Серый и мокрый. Как будто оторванный от плаща или куртки.

Марина подняла его и рассмотрела. Обычная ткань, шерстяная, плотная. Хорошего плетения.

Она сунула клочок в карман и пошла дальше. С этим разберётся потом.

Лес стал гуще. Ветви смыкались над головой, и темнота сгустилась, хотя небо ещё было светло-серым. Марина чувствовала, как чужое тело реагирует на холод: плечи дрожали, пальцы коченели, и где-то внизу живота тянуло тупой болью. Не её болью, Аэлис. Марина стиснула зубы и шла дальше.

Барсик ускорился, перешёл на лёгкую рысь, с которой коты идут, когда чувствуют цель. Марина прибавила шаг.

И тогда она уловила запах.

Сначала слабый, потом ставший сильнее. Гниль. Не лесная, не болотная, не грибная. Какая-то другая... Густая, сладковатая, тяжёлая. Так пахнет, когда мясо лежит в тепле слишком долго. Но это был не мясной дух. Что-то между падалью и цветами.

Марина остановилась, прикрыла рот рукавом. Желудок дёрнулся. Опять чужое тело, опять непрошенная реакция. Она сглотнула, принялась дышала через рукав.

Барсик не остановился. Он шёл к запаху.

— Барсик, — Марина схватила его за загривок. — Стой.

Кот замер, но не сел. Он стоял, напряжённый, как струна, и втягивал воздух. Не отворачивался, не рычал, значит угрозы не было.

Марина отпустила его загривок, посмотрела вперёд, туда, где деревья расступались и темнота леса светлела.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Только тихо. И если что, не лезь. Сначала смотрим, потом действуем.

Барсик коротко, деловито мяукнул, и Марина чуть улыбнулась. Чужой мир, чужое тело, мёртвый запах гнили в лесу, а кот её, родной.

Они двинулись вперёд. Запах гнили усиливался с каждым шагом.

Через десяток шагов сквозь деревья пробился тусклый, неровный свет. Фонарь.

Барсик остановился и принюхался. Повернулся к Марине и тихо, коротко мяукнул.

«Тут».

Глава 3

Вокруг загона тянулся забор из потемневших жердей. Жерди были старые, расщеплённые сверху. Аэлис, видимо, чинила их не раз. Под навесом горел фонарь, бросавший на землю рваный жёлтый круг.

Марина остановилась у забора и поняла, что запах шёл отсюда.

От лисопсов.

Она переглянулась с Барсиком. Он стоял рядом, его шерсть на загривке стояла дыбом.

Марина зашла в загон. Внутри была утоптанная земля, мятая солома, пустая поилка из дерева. И трое лежавших лисопсов.

Она остановилась.

Животные были похожи на крупных собак. Размером с овчарку, но длиннее, на коротких лапах, с жёсткой шерстью и пушистыми лисьими хвостами. Двое лежали бок о бок под навесом. Третий забился в угол, мордой к стене.

Марина присела рядом с ближним. Внимательно посмотрела на лисопса. Тот не поднял голову. Его бок часто и рвано вздрагивал, как будто животному не хватало воздуха.

Марина положила ладонь на нос зверя. Горячий. Слишком горячий и сухой. Лихорадка? Или что-то другое?

У рта подсыхала белая густая пена. Зрачки были расши-

рены почти до края радужки, и не реагировали на свет фонаря. Лисопёс дышал, часто и мелко.

«Отравление, — подумала Марина. Картина знакомая: пена, расширение зрачков, вялость. Похоже на отравление».

Она перешла ко второму. Те же симптомы. Пена, зрачки, частое дыхание. Но было кое-что ещё.

У лисопса шерсть была тусклой. Но не просто тусклой. Она как будто теряла цвет на глазах: рыжая у загривка, серая у хвоста. Это была не линька и не болезнь кожи. Как будто шерсть впитала что-то токсичное и выпадала.

Марина провела ладонью по холке. Шерсть под пальцами легко осыпалась на землю, как сухая трава. Кожа под ней была бледной и холодной.

«При отравлении шерсть не тускнеет так быстро, — подумала она. — Это не дни. Это часы. Как будто тело ещё живо, а то, что делает его живым, уже уходит».

Марина стиснула зубы. Тошнота подкатила к горлу, и она сглотнула.

— Ладно, — сказала она вслух. — Посмотрим, что тут есть.

Барсик лежал у забора и наблюдал. Не подходил ближе, и не уходил далеко. Он коротко мяукнул, точно поддерживая, и Марина поняла его:

«Я тут. Действуй».

Она обошла загон. Под навесом нашла пустые глиняные горшки. Рядом нашлась связка высохших, но ещё пахнущих

трав, подвешенная к жерди. Марина сорвала лист, размяла, понюхала. Горьковатый, мыльный, похоже на что-то анти-септическое.

«Не знаю что именно, но не яд».

У задней стенки загона росли кусты. Невысокие, с жёсткими мелкими листьями и белыми цветами. Марина сорвала лист, растёрла в ладонях. Вяжущий, горьковатый на запах, с холодком. Похоже на дубильное средство. Можно сделать отвар для промывания.

«Не идеально, — подумала она. — Но лучше, чем ничего. Работаем с тем, что есть. Как всегда».

Она собрала листья, нашла чистый горшок, набрала воды из фляги, которую Аэлис носила на поясе. Развела огонь под навесом. К счастью, тело помнило, где что лежит, даже если голова не знала.

Пока вода грелась, Марина осмотрела третьего лисопса, того, что забился в угол.

Он был хуже всех.

Пена была с прожилками крови. Зрачки были как два чёрных провала, без реакции. Дыхание было редкое, с длинными паузами, точно зверь забывал дышать и потом вспоминал. Шерсть почти полностью посерела, и рыжий остался только на ушах.

Марина присела перед ним, положила ладонь на его шею. Пульс был слабый и неровный. Он ещё жив.

Марина провела ладонью по голове, проверяя рефлексы.

Уши не дёрнулись, глаза не отреагировали, но когда её пальцы коснулись морды, лисопёс вдруг шевельнулся.

Он не отдёрнулся, не зарычал, а подался к её руке. Медленно, еле-еле ткнулся мордой в ладонь.

Марина замерла.

Это была не реакция на тепло или запах. Зверь, который не реагировал на свет, на звук, на боль отреагировал на прикосновение. На её прикосновение.

Она убрала руку. Животное жалобно застонало. Двинулось следом, но не смогло подняться.

Марина положила ладонь обратно, и лисопёс затих. Дыхание выровнялось, пульс под её пальцами стал ровнее. Будто что-то прошло от её руки к его телу. Что-то, чему она не знала названия.

«Магия? — подумала она и тут же осадила себя. — Нет. Не придумывай. Может, это просто реакция на контакт. Некоторых животных прикосновения успокаивают. Это физиология, а не магия. Наверное».

Она себе не поверила, но и спорить не стала. Время покажет.

Вода закипела. Марина заварила вяжущие листья, остудила отвар, процедила через край ткани, остудила. Дозировка была на глаз, потому что она не знала ни вес зверей, ни свойства трав. Шанс на ошибку был большой. Но бездействовать было не вариант.

Она промыла рот первому лисопсу. Осторожно, обмотав

палец тканью, смоченной в отваре. Подсохшая пена легко смылась. Зверь не сопротивлялся, даже не дёрнулся. Марина проверила дёсны. Бледные, почти белые. Нехорошо.

Со вторым лисопсом Марина проделала то же самое. Промывание и осмотр. Дёсны чуть лучше — розоватые. Этот пока держится.

Третий зверь снова потянулся к её руке. Марина положила ладонь ему на голову, и держала, пока лила отвар. Лисопёс затих. Серая шерсть под пальцами почти не осыпалась. Может, быть ей казалось. А может, нет.

Она разнесла животных по разным углам загона. Изоляция — это стандарт. Если это зараза, важно не давать перекрёстного заражения. Если отравление, то не дать им сожрать что-то ещё. Поилки наполнила чистой водой. Свежей, из фляги на поясе. Утром она найдёт ручей.

Уже темнело.

Марина села спиной к стене загона. Барсик подошёл, лёг рядом, положил тяжёлую голову ей на колено. Замурчал тихо и ровно, без остановки.

Лисопсы дышали. Двое ровнее, третий — так же. Но не хуже. Пока не хуже. Стабильно тяжёлый.

Марина зажмурилась на секунду, и усталость навалилась разом на чужое тело. Марина зевнула и потерла глаза.

«Когда страшно, не думай, а делай».

Она так и сделала.

И тут Барсик поднял голову, прислушиваясь к чему-то за

забором. Тихо, едва слышно зарычал, но не угрожающе, а предупреждающе.

Марина открыла глаза.

За забором, в темноте, хрустнула ветка. Кто-то шёл к загону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.